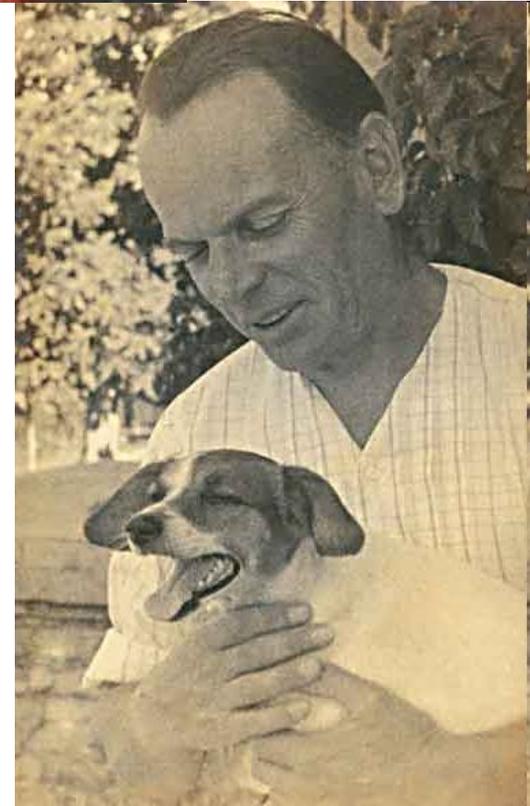

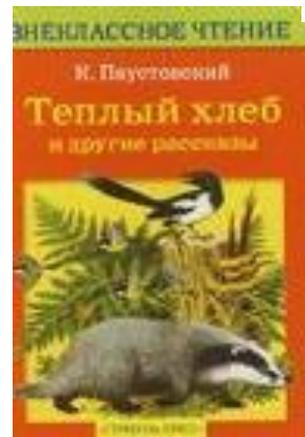
Константин Георгиевич
Паустовский
(1892-1968)
«Телеграмма»

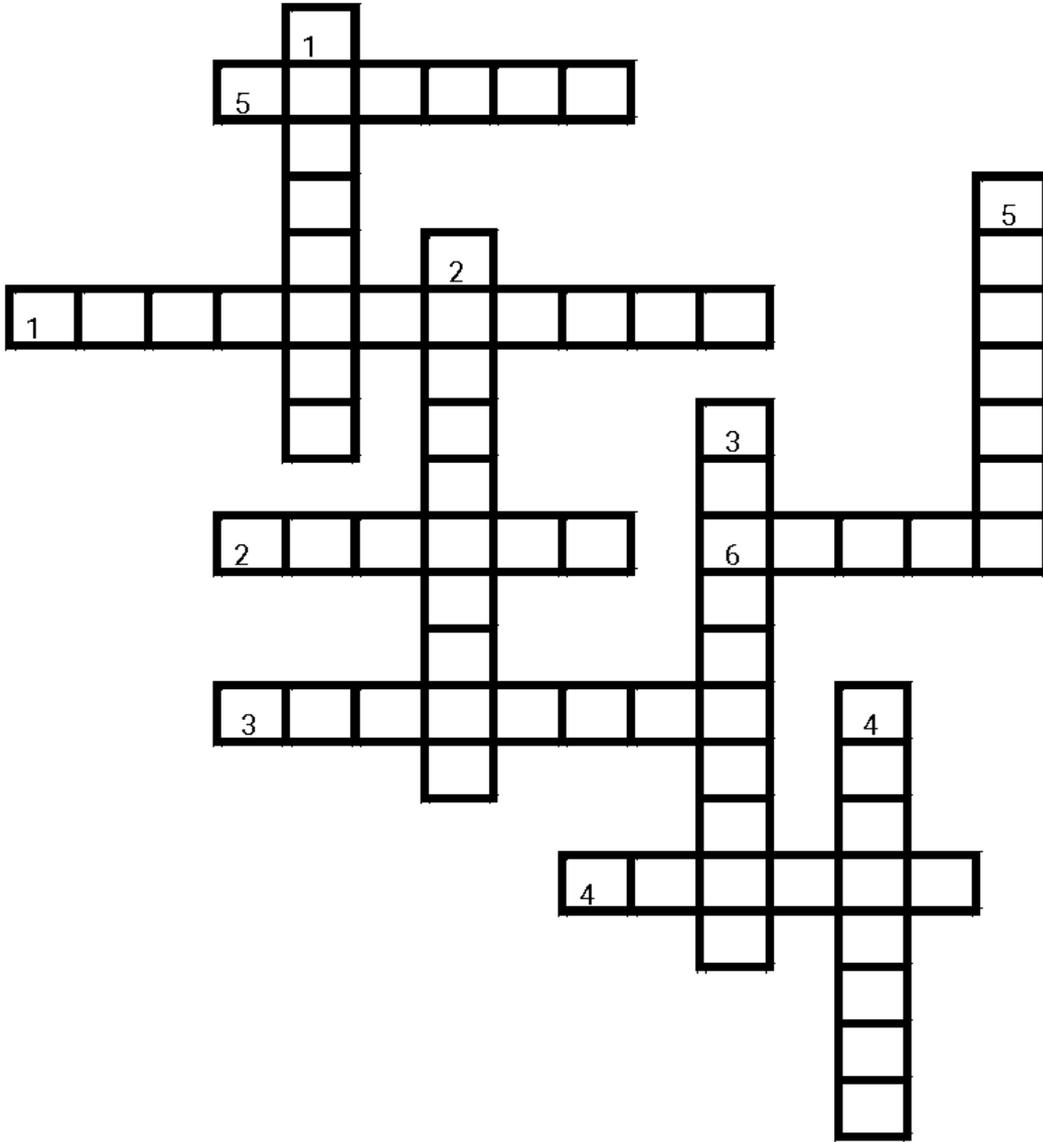

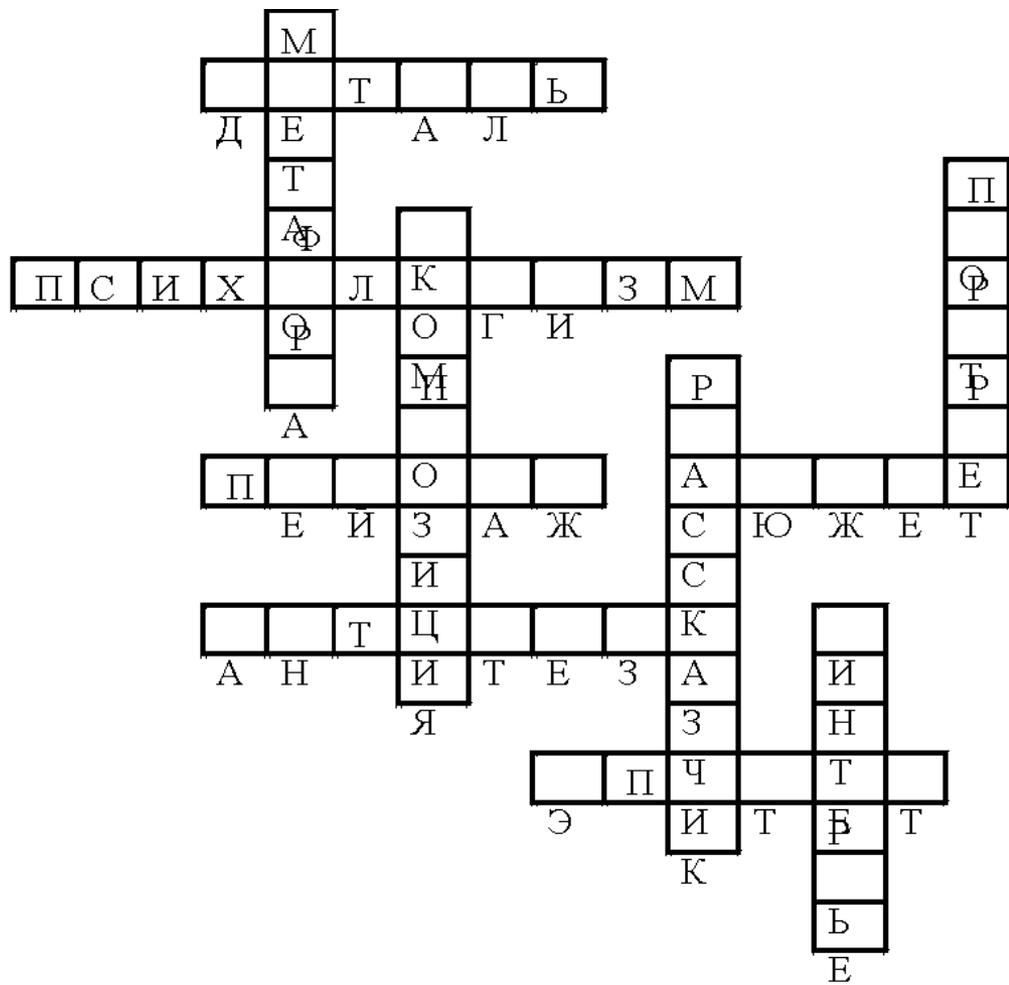
Цели урока:

- 1. Анализ содержания рассказа
- 2. Наблюдение над приемами художественного мастерства Паустовского.
- 3. Воспитание нравственных качеств

- Автор рассказов, сказок, статей

**Есть на свете прекраснейшее
существо, у которого
мы всегда в долгу,- это мать.**

М.Горький

**За добро плати добром, не будь
пустельгой**

К.Паустовский

*Материнское сердце в детях,
а детское — в камне.*

- Что такое телеграмма?
- Вам приходилось получать её?
- Представьте такой момент — что бы вы испытали в подобной ситуации?

Телеграмма

- Октябрь был на редкость холодный, ненастный. Тесовые крыши почернели. Спутанная трава в саду полегла, и все доцветал и никак не мог доцвести и осыпаться один только маленький подсолнечник у забора. Над лугами тащились из-за реки, цеплялись за облетевшие ветлы рыхлые тучи. Из них назойливо сыпался дождь. По дорогам уже нельзя было ни пройти, ни проехать, и пастухи перестали гонять в луга стадо.
- Пастуший рожок затих до весны. Катерине Петровне стало ещё труднее вставать по утрам и видеть все то же: комнаты, где застоялся горький запах нетопленных печей, пыльный «Вестник Европы», пожелтевшие чашки на столе, давно не чищенный самовар и картины на стенах

- Катерина Петровна доживала свой век в старом доме, построенном её отцом — известным художником. . Дом был, как говорила Катерина Петровна, «мемориальный». Он находился под охраной областного музея. Но что будет с этим: домом, когда умрет она, последняя его обительница, Катерина Петровна не знала.

- Настя, дочь Катерины Петровны и единственный родной человек, жила далеко, в Ленинграде. Последний раз она приезжала три года назад. Катерина Петровна знала, что Насте теперь не до нее, старухи. У них, у молодых, свои дела, свои непонятные интересы, свое счастье. Лучше не мешать. Поэтому Катерина Петровна очень редко писала Насте, но думала о ней все дни, сидя на краешке продавленного дивана.
- Писем от Насти тоже не было, но раз в два-три месяца веселый молодой почтарь Василий приносил Катерине Петровне перевод на двести рублей.

Как-то, в конце октября, ночью, кто-то долго стучал в заколоченную уже несколько лет калитку в глубине сада. Катерина Петровна забеспокоилась, долго обвязывала голову теплым платком, надела старый салоп, впервые за этот год вышла из дому. Шла она медленно, ощупью. От холодного воздуха разболелась голова. Позабытые звезды пронзительно смотрели на землю. Палые листья мешали идти.

Около калитки Катерина Петровна тихо спросила:

— Кто стучит?

Но за забором никто не ответил.

— Должно быть, почудилось, — сказала Катерина Петровна и побрела назад.

Она задохнулась, остановилась у старого дерева, взялась рукой за холодную, мокрую ветку и узнала: это был клен. Его она посадила давно, ещё девушкой-хохотушкой, а сейчас он стоял облетевший, озябший, ему некуда было уйти от этой бесприютной, ветреной ночи. Катерина Петровна пожалела клен, потрогала шершавый ствол, побрела в дом и в ту же ночь написала Насте письмо.

- Настя работала секретарем в Союзе художников. Работы было много. Устройство выставок, конкурсов — все это проходило через её руки. Письмо от Катерины Петровны Настя получила на службе. Она спрятала его в сумочку, не читая, — решила прочесть после работы. Письма Катерины Петровны вызывали у Насти вздох облегчения: раз мать пишет — значит, жива. Но вместе с тем от них начиналось глухое беспокойство, будто каждое письмо было безмолвным укором.

Через 2 недели Настя получила телеграмму. Она вскрыла телеграмму, прочла и ничего не поняла:

«Катя помирает. Тихон»

«Какая Катя? — растерянно подумала Настя. — Какой Тихон? Должно быть, это не мне».

Она посмотрела на адрес — нет, телеграмма была ей. Тогда только она заметила тонкие печатные буквы на бумажной ленте: «Заборье».

Настя скомкала телеграмму и нахмурилась.

Настя быстро встала, вышла, торопливо оделась внизу и выбежала на улицу.

Валил водянистый снег. На Исаакиевском соборе выступила серая изморозь. Хмурое небо все ниже опускалось на город, на Настю, на Неву.

Настя села на скамейку в сквере около Адмиралтейства и горько заплакала. Снег таял на лице, смешивался со слезами.

Настя вздрогнула от холода и вдруг поняла, что никто её так не любил, как эта дряхлая, брошенная всеми старушка, там, в скучном Заборье.

«Поздно! Маму я уже не увижу», — сказала она про себя и вспомнила, что за последний год она впервые произнесла это детское милое слово — «мама».

«Что ж это, мама? Что? — думала она, ничего не видя. — Мама! Как же это могло так случиться? Ведь никого же у меня в жизни нет. Нет и не будет роднее. Лишь бы успеть, лишь бы она увидела меня, лишь бы простила».

Настя вышла на Невский проспект,
к городской станции железных дорог.
Она опоздала. Билетов уже не было.

Катерина Петровна не вставала уже десятый день. Ничего не болело, но обморочная слабость давила на грудь, па голову, на ноги, и трудно было вздохнуть.

Катерина Петровна закрывала глаза, и из них выкатывалась и скользила по желтому виску, запутывалась в седых волосах одна-единственная слезинка.

Она получила телеграмму: «Дождитесь, выехала. Остаюсь всегда любящая дочь ваша Настя».

Катерина Петровна с трудом отвернулась к стене, потом как будто уснула.

Хоронили Катерину Петровну на следующий день. Подморозило. Выпал тонкий снежок. День побелел, и небо было сухое, светлое, но серое, будто над головой протянули вымытую, подмерзшую холстину. Дали за рекой стояли сизые. От них тянуло острым и веселым запахом снега, схваченной первым морозом ивовой коры.

На похороны собрались старухи и ребята. Гроб на кладбище несли Тихон, Василий и два брата Малявины — старички, будто заросшие чистой паклей. Манюшка с братом Володькой несла крышку гроба и не мигая смотрела перед собой.

В Заборье Настя приехала на второй день после похорон. Она застала свежий могильный холм на кладбище — земля на нем смерзлась комками — и холодную, темную комнату Катерины Петровны, из которой, казалось, жизнь ушла давным-давно.

В этой комнате Настя проплакала всю ночь, пока за окнами не засинел мутный и тяжелый рассвет.

Уехала Настя из Заборья крадучись, стараясь, чтобы её никто не увидел и ни о чем на расспрашивал.

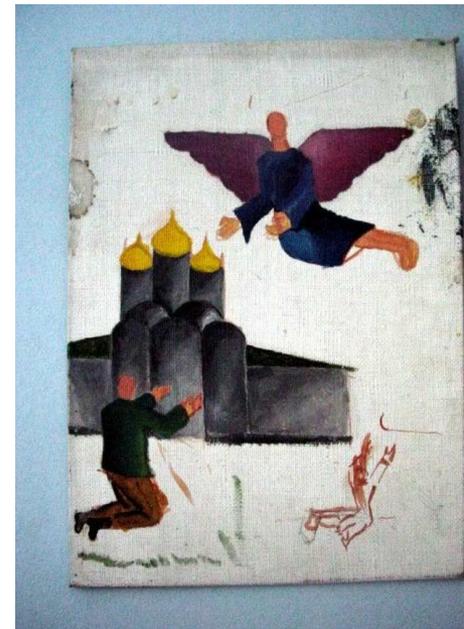
Ей казалось, что никто, кроме Катерины Петровны, не мог снять с нее неисправимой вины, невыносимой тяжести.

Вывод

- Непочитание родителей - тяжкий грех, а писатель даже уверен, что простить этот грех могут только сами родители.
- Верующий человек может получить прощение за свой грех, если исповедуется и покается.

Любили тебя без особых причин
За то, что ты – внук,
За то, что ты – сын,
За то, что малыш,
За то, что растешь,
За то, что на маму и папу похож,
**И эта любовь до конца твоих дней
Останется тайной опорой твоей.**
В.Берестов

Д/з

- Мини-сочинение “Что я услышал в телеграмме от Паустовского?”

